

Гаустонъ Стюартъ Чамберлэнъ

Pб

ЕВРЕИ,

ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

и

ПРИЧИНЫ ИХЪ ВЛИЯНИЯ ВЪ ЕВРОПѢ

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1907

ГАУСТОН СТЮАРТ ЧАМБЕРЛЕНЬ

Pб 4
330

ЕВРЕИ,

ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

и

ПРИЧИНЫ ИХЪ ВЛИЯНИЯ ВЪ ЕВРОПѢ

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

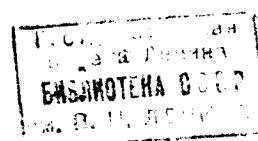
ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ

71871

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1907

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
I. Еврейский вопросъ	1
II. Чужой народъ	11
III. Исторический обзоръ съ птичьяго полета .	17
IV. Consensus ingeniorum	22
V. Монархи и дворянство	25
VI. Внутреннее соприкосновение	33
VII. Но кто же еврей?	35
VIII. Планъ изслѣдований	40
IX. Происхождение израильтянъ.	45
X. Чистокровный семитъ.	55
XI. Сирецъ	60
XII. Аморей	75
XIII. Цифровыя данныя	83
XIV. Создание племенной вины	87
XV. Homo syriacus	92
XVI. Homo europaeus	96
XVII. Homo arabicus	99
XVIII. Homo judaeus	115
XIX. Разсужденіе о религіи семитовъ	120
XX. Израильяне и іудеи	165
XXI. Какъ сложился типъ «іудея»	172
XXII. Новый завѣтъ	196

56636-48

Типографія А. С. Суворина. Эртельевъ пер., д. 13

	СТРАН.
XXIII. Пророки	200
XXIV. Раввина	209
XXV. Мессианство	216
XXVI. Законъ	226
XXVII. Тора	230
XXVIII. Иудейство	234
ПРИБАВЛЕНИЕ	242

I.

Еврейскій вопросъ.

Пиши я сто лѣтъ тому назадъ—мнѣ едва ли предста-
вилась бы надобность посвятить здѣсь вопросу о появлѣ-
ніи евреевъ въ исторіи Европы много страницъ. Не под-
лежитъ сомнѣнію, что и тогда ихъ причастность къ
возникновенію христіанства заслуживала бы серьезнаго
вниманія въ виду проникновенія такимъ путемъ въ
Европу особаго, окончательно чуждаго арійскому пле-
мени, духа; то же относится и къ той экономической
роли, которую они играли въ продолженіе всѣхъ вѣковъ
христіанской эры; но тогда было бы достаточно упомянуть
объ этихъ предметахъ при случаѣ,—больше распространяться
о нихъ было бы излишне. Но съ тѣхъ поръ произошла
большая перемѣна: теперь евреи играютъ какъ въ
Европѣ, такъ и всюду, куда проникли европейцы, дру-
гую роль, чѣмъ столѣтіе тому назадъ. Какъ бы мы ни
думали объ исторіи ихъ прошлаго, исторія ихъ настоя-
щаго фактически занимаетъ въ нашей жизни такое вид-
ное мѣсто, что мы не можемъ отказать ей въ нашемъ
вниманії. Не взирая на выдающуюся гуманность Гер-
дера, онъ говоритъ: «Еврейскій народъ остался и навсегда
останется въ Европѣ народомъ азіатскимъ,— чу-

ждымъ нашей части свѣта, по его собственному признанію,—неразрывно связаннымъ съ тѣмъ Ветхимъ Завѣтомъ, который былъ данъ ему подъ другимъ, отдаленнымъ отъ насть небомъ». Это совершенно справедливо. Но именно въ теченіе XIX-го столѣтія этотъ чужой намъ народъ—навсегда чужой, потому что онъ, по столь мѣткому выраженію Гердера, неразрывно связанъ съ чуждымъ всѣмъ остальнымъ народамъ и враждебнымъ имъ закономъ,—стать несопрѣвѣро важной составной частью нашей жизни, имѣющей въ нѣкоторыхъ областяхъ ея несомнѣнно рѣшающее значеніе. Уже сто лѣтъ тому назадъ тотъ же дѣятель долженъ быть признать съ грустью, что «менѣ цивилизованныя націи Евроны являются добровольными рабами еврейскаго лихоимства». Въ настоящее время очь былъ бы въ правѣ утверждать это о наибольшей части всего цивилизованнаго міра вообще. Но обладаніе денежными капиталами само по себѣ далеко еще не главное; наши правительства, наша наука, наша торговля, наша литература, наше искусство — почти всѣ отрасли нашей жизни обратились въ большей или меньшей степени въ добровольныхъ рабовъ еврейства и влакать цѣни, которыми они скованы, если не всецѣло, то въ значительной мѣрѣ. При этомъ подчеркнутый Гердеромъ «чуждый» элементъ выступаетъ все рельефище и рельефище; столѣтіе назадъ о немъ только догадывались: теперь онъ проявилъ себя на дѣлѣ и доказалъ свою устойчивость,—онъ бросается въ глаза даже самому невнимательному наблюдателю. Побуждаемый къ тому идеальными стимулами, индоевропеецъ дружелюбно открылъ врата: евреи ринулся въ нихъ подобно врагу, взять приступомъ всѣ

позиціи и водрузилъ знамя своего навѣки чуждаго намъ «я» надъ брешами, пробитыми имъ въ нашей самобытности, чтобы не сказать—на ея обломкахъ.

Но слѣдуетъ ли за это порицать евреевъ? Это было бы столь же неблагородно, сколь недостойно и неразумно. Евреи заслуживаютъ удивленія, потому что они дѣйствовали съ абсолютной увѣренностью, сообразно логикѣ и сущности своей самобытности; никогда увлеченіе гуманными мечтами (которымъ евреи отдавались всегда лишь по стольку, по скольку это было выгодно для нихъ) не отуманивало ихъ настолько, чтобы они забывали изъза нихъ хоть на мгновеніе святость физическихъ законовъ. Посмотрите, съ какимъ неподражаемымъ мастерствомъ они сумѣли использовать законъ «чистокровности» въ видахъ распространенія своего господства: родовой стволъ остается неприкосненнымъ, ни одна капля чужой крови не приникаетъ въ него; вѣдь въ Торѣ сказано: «Сынъ блудницы не можетъ войти въ общество Господне, и десятое поколѣніе его не можетъ войти въ общество Господне» (Второзак. XXIII, 2). Но вмѣстѣ съ тѣмъ тысячи побочныхъ вѣтвей отсѣкаются и служатъ средствомъ для зараженія индоевропейскаго племени еврейской кровью! Если это будетъ продолжаться такъ еще нѣсколько столѣтій, то въ Евроиѣ останется лишь одинъ чистокровный народъ — еврейскій, всѣ остальные обратятся въ стадо псевдоевропейскихъ ублюдковъ, и притомъ это несомнѣнно будетъ народъ, выродившійся какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Вѣдь даже великий другъ еврейства — Эрнестъ Ренанъ признался: «Я первый готовъ признать, что семитическое племя, срав-